

Крепость в Антарктиде

Честно говоря, апрель не был подходящим сезоном для посещения Антарктиды.

Каждый год, начиная с зимнего солнцестояния 22 декабря, самыми теплыми месяцами были январь и февраль, и именно они были самыми комфортными для путешествия в Антарктиду. К летнему солнцестоянию (22 июня) Солнце переходило на север от экватора, и Южный полюс погружался в полярную ночь.

Сейчас, в середине апреля, после перехода за полярный круг, солнце висело над горизонтом так низко, словно могло в любой момент утонуть в этих водах.

Однако у Цзян Чэня не было терпения ждать до следующего года.

Десятиметровая механическая рука, развернутая на белоснежном берегу, перемещала металлические контейнеры. Экипаж корабля разбился на части и на лодках перебрался на покрытый льдом берег.

Перед посадкой каждый сознательно пропылесосил карманы, чтобы случайно не занести семена или какой-то мусор на Южный полюс. Это было правило, которому сознательно следовали все геодезисты, ступавшие на лед Антарктиды. Антарктическая экосистема чрезвычайно хрупка, и каждый должен был следить за тем, чтобы здесь случайно, из-за внедрения чужой культуры, не произошла экологическая катастрофа.

После того, как все выполнили надлежащие указания, Цзян Чэнь сел на борт последней лодки, отправляющейся на берег, и уже через несколько минут ступил на континент Антарктиды.

Один из помощников дрожащими руками протянул ему сверток, и Цзян Чэнь вставил флаг с синим полотном в снег Белой Пустыни.

Девять звезд, представляющих девять островов архипелага Панну, трепетали на ветру, пальмовые листья, окружающие звезды, символизировали победу.

«Это первая исследовательская станция на Южном полюсе, президент должен назвать ее! Что ты думаешь?» взволнованно обратился к нему лидер миссии Хи Гаоян.

«Да! Да! Пожалуйста, дайте название исследовательской станции!» тут же кто-то ответил свистом.

«Ха-ха, почему бы нам не назвать ее «Исследовательская станция «Будущее»?»

«Это не креативно...»

Цзян Чэнь задумался.

С его «творческим» подходом к названиям было трудно придумать одно хорошее. «Будущее»? Ему было скучно слышать это. Исследовательская группа не была предприятием, и у него не было никакой необходимости называть ее так же, как и свою торговую сеть.

«Пусть это будет «Антарктическая Чайка!»

Чайки были национальными птицами архипелага Панну, это после смены правительства не изменилось. Считалось, что первые поселенцы, прибывшие на архипелаг Панну, были спасены

чайками, поэтому колонисты считали чаек посланниками Бога.

Название было единогласно одобрено командой. Поскольку их поездка была запланирована в спешке, у команды также не было названия. Хи Гаоян решил, что имя также должно выбираться коллективно, и группа также взяла себе название «Антарктическая Чайка».

Теперь у Циня в Антарктиде была своя исследовательская станция.

С помощью членов экипажа исследователи начали вынимать оборудование из контейнеров. Сперва все лежало на снегу, но затем был установлен куполообразный шатер, а потом - небольшой причал...

Неподалеку пухлые пингвины выстроились в линию на снегу, обнажив выпуклые белые животы. Время от времени взмахивая крыльями, они наблюдали за этой группой глупых людей.

Чтобы не беспокоить этих милых животных, люди старались держаться подальше от их территории.

Как только члены команды начали свою работу, Цзян Чэнь, Гаррет и несколько членов спецподразделения «Морские львы» начали подготовку к маршу в сторону полюса.

«Куда вы направляетесь?» Услышав слова Цзян Чэня, когда тот обращался к кому-то из солдат, Хи Гаоян отвлекся. «Шторм только что закончился, не исключено, что в ближайшее время будет еще один. Я не думаю...»

«Я просто собираюсь на экскурсию», Цзян Чэнь похлопал по капоту стоящий рядом автомобиль. «Здесь есть припасы. Даже если начнется метель, вам не нужно беспокоиться об этом».

Цзян Чэнь настаивал на этом путешествии, и Хи Гаоян, не пытаясь переубедить его, просто проводил взглядом две машины, исчезающие в белом тумане.

...

Фары перешли на дальний свет, и дорогу стало видно яснее. Два внедорожника, прорываясь сквозь снег, направились прямо на юг.

Два полярных автомобиля Grizzlies-P3 были российскими образцами, доказавшими свою надежность на Сибирском ледовом щите. Массивные шины без затруднений перемещались по снегу практически в любой местности. Один автомобиль мог вместить до шести человек и загрузить до пяти тонн груза, что даже превышало вместимость некоторых небольших грузовиков!

Гаррет, крепко обхватывая руль, посмотрел на координаты на карте, а затем перевел взгляд на Цзян Чэня, который сидел рядом с ним с закрытыми глазами.

«Сэр, не могли бы вы сказать нам, в чем сейчас заключается миссия?»

«Поиск сокровищ».

Гаррет нахмурился и раздраженно посмотрел на своего президента.

Взять с собой дюжину спецназовцев, чтобы отправиться в Антарктику на поиски сокровищ... Дико!

Но он ничего не сказал, а просто закрыл рот и снова уставился вперед.

Так случилось, что слова Хи Гаояна сбылись, и они действительно столкнулись с метелью.

Видимость упала до минимума, и ехать дальше было опасно. Два внедорожника остановились на пустом снежном поле, развернули кронштейны с обеих сторон и закрепили автомобили на земле.

Было уже поздно, и люди достали продукты. Жареные сосиски, тушеная говядина, сушеная рыба и рис. Еда была завернута в пакеты, которые можно было нагреть, причем эта еда была не только горячей, но и вкусной.

После обеда Цзян Чэнь посмотрел на снежную бурю, ревущую за окном, и решил еще немного отдохнуть.

Им пришлось ждать до позднего вечера, прежде чем буря наконец прошла.

Два Grizzlies-P3 продолжили путь, и Цзян Чэнь сообщил в лагерь, что они не вернутся на ночь.

Однако, когда он говорил про ночь, он фактически имел в виду время от 18 до 8 часов в формате стандартных 24 часов. В Антарктике в апреле рассвет наступал всего через несколько часов после полудня. После этого тут рано темнело, и небо украшало величественное северное сияние.

Цзян Чэнь посмотрел на Гаррета.

«Где мы сейчас?»

Гаррет дважды щелкнул по карте автомобиля и увеличил изображение.

«Мы уже вошли в самое сердце Земли Уилкса, и местность впереди будет немного неровной. Уже близко к месту назначения. Нам ехать или подождать до утра?»

«Сейчас. Может быть, мы сможем остаться там на ночь», сказал Цзян Чэнь.

Гаррет несколько секунд пытался понять, что значило «остаться там на ночь». Но это был приказ, и группа снова начала движение.

Через равнины автомобили приблизились к горному хребту, покрытому снегом.

«Буря идет с этих гор. Давай вернемся!»

«Вперед! Слушай меня!»

Гаррет стиснул зубы и повел машину в горы.

Шторм вокруг них ревел, ветер волнами накатывал на автомобили. Дальний свет уже не помогал. Солдаты могли даже сквозь толстые стекла окон ощутить невероятный холод.

Сердце Цзян Чэня билось так сильно, что он едва мог дышать.

Наконец, прорвавшись сквозь метель, автомобили добрались до границы жизни, до тайны, десятилетиями скрываемой во льдах.

Луч света, рассеивающийся по цементной стене, врезанной в вековой лед, осветил замерзший замок, покрытый снегом.

Когда они увидели эту замерзшую крепость, все затаили дыхание...

Цзян Чэнь уставился на гигантскую дверь и сжал руки в кулаки. В его глазах мелькнуло необъяснимое возбуждение.

Наконец-то я нашел это!

<http://tl.rulate.ru/book/4900/589895>